

КУПИНА Н. А.

г. Екатеринбург, Россия

natalia_kupina@mail.ru

82-1:81*42

DOI 10.26170/ufv20-02-24

**ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ КАЛЕНДАРНАЯ ПОЭЗИЯ:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И
ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА СТИХОВ
ЛЕОНИДА БЫКОВА «ВТОРОЙ СОСТАВ»)⁶**

Аннотация. В статье на материале опубликованного в Екатеринбурге сборника календарных (датских) стихов филолога Леонида Быкова (2017 г.), адресованных университетским коллегам, деятелям культуры и искусства, творческим коллективам города и области, родным и близким, выявляются вербализованные базовые ценности, формирующие аксиологическую солидарность внутригруппового объединения. Интерпретируются самохарактеристики лирического героя, его гражданская позиция, нравственные и эстетические установки. Специально описываются использованные Леонидом Быковым лингвокреативные технологии, обеспечивающие трансляцию аксиологического содержания стихотворения в ориентации на целевого адресата. В процессе анализа обосновывается целесообразность специального изучения любительской датской поэзии, поддерживающей литературоцентризм русской культуры и отражающей направления развития массового лингвокреатива.

Ключевые слова: аксиологические предпочтения, банкетный поэт, гражданственность, ирония, литературоцентризм, креативность

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 А «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

KUPINA NATALIA
Ekaterinburg, Russia

PHILOLOGICAL CALENDAR POETRY: AXIOLOGICAL PREFERENCES AND LINGUOCREATIVE TECHNOLOGIES (ON THE MATERIAL OF LEONID BYKOV'S VERSE COLLECTION «THE SECOND COMPOSITION»)

Abstract. The article is based on Leonid Bykov's collection of calendar (i. e. written for occasions) poems (2017). Published in Yekaterinburg in 2017, the poems are addressed to university colleagues, culture and art workers, to creative associations of the city and region, as well as to the author's relatives and friends. The article aims at revealing verbalized basic values, which form the intra-group axiological solidarity. The self-characteristics of the lyrical character, his civic position, moral and aesthetic attitudes are interpreted. There are specially described Leonid Bykov's creative language technologies that ensure the translation of the axiological content of the poem in orientation to the target recipient. Within the analysis, the feasibility of a special study of amateur poetry for occasions is substantiated, these texts supporting literary centrism of Russian culture and reflecting the direction of mass linguistic creativity development.

Keywords: axiological preferences, banquet poet, civic consciousness, irony, literature-concentratedness, creativity

*Хотя порой читаю и на «бис» я,
по просьбе многочисленной для вас,
ещё покуда вами не написан
мой речевой и профилей и анфас.*

Леонид Быков

Сочетание *календарная поэзия* не является общеупотребительным. Стихи к датам чаще называют *датской поэзией*, но и это словосочетание по причине омонимии ('поэзия Дании') не стало терминологическим и не получило отражения в словарях русского языка. В то же время любительские стихи, написанные по случаю знаменательных дат, – давняя традиция, поддерживающая эстетическую составляющую кооперативной речевой коммуникации и шире – литературоцентризм национальной

лингвокультуры. Кроме того, в стихах-однодневках непосредственно реализуются базовые ценности, составляющие «интегративную основу и для индивида, и для социальной группы» [Леонтьев 1996: 15]. Выходят ли календарные стихи за границы филологических исследований? Представляется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно: «Даже плохой, слабый текст очень важен для отражения общей картины. Для того, чтобы определить литературную магистраль той или иной эпохи, нужно обращать внимание и на проселочные дороги» [Водолазкин 2017: 311]. Календарные тексты, транслируя групповые аксиологические предпочтения, одновременно передают неистребимую «авторскую установку на эстетически значимое творчество, хотя бы самое минимальное...» [Григорьев 1979: 77–78], и уже поэтому принадлежат поэзии в ее широком понимании.

«Текст с креативным заданием» [Крылова 2013: 23], написанный филологом, преодолевает рутинность заданного датой культурного сценария, обнаруживает профессионализм автора, его эрудицию, ортологическую компетенцию, независимую мировоззренческую позицию.

В 2017 году была издана книга стихов Леонида Петровича Быкова, доктора филологических наук, профессора УрФУ, литературного и театрального критика, члена Союза писателей. Название «Второй состав» [Быков 2017] передаёт шутливо-ироническое отношение автора к опубликованным стихам и – косвенно – месту календарных текстов в составе поэзии: *Что в жизни маргарином, а не маслом / всё смазано, известно нам давно, / но вот и вышло это графоманство...* (с. 12). Отметим, что извлечения из анализируемых текстов здесь и далее передаются светлым курсивом. Сохраняется орфография и пунктуация источника. Прямой характеристикатор *графоманство*, метафоризированная акротеа, не оставляют сомнения в наличии строгой самооценки. В то же время собранные в приложении (с. 361–365) экспромты писателей, поэтов, деятелей науки и культуры позволяют судить о признании многогранного дарования Леонида Быкова: *С благодарною любовью / Анненский и Мандельштам / написали б предисловье / К Лёни Быкова стихам* (Лев

лирический герой оставляет за собой право на открытое гражданское высказывание: *Народ у нас повально близорукий – / умны лишь поздним мы умом, / История – коварная наука: / ей не указ начальственный дурдом* (с. 56). «Гражданин поэт», хоть и банкетный, видит своё призвание в осмыслении истории страны: *банкетным слогом я, как плугом, пласты истории вздыму* (с. 123). Постоянный эпитет *странная* (Россия) стимулирует желание разгадать загадку: *Скажу без всякого обмана: / Россия – странная страна* (с. 28); *Жизнь в России странна* (с. 40). Нелучайно обращение к Тютчеву, его философским обобщениям, которые угадываются в подтексте: *В истории царит туман кромешный, / но гуще смог у каждого в груди, / и хочется порой сказать, конечно, / вслед Тютчеву: О, время, погоди!* (с. 44). Связь с русским миром оказывается органичной: *Россия тут. Суровый край. / Но я пою ему осанну* (с. 73). Россия – это народ, его дух, незаурядный талант, особый аксиологический выбор: *Народ России не бездарен – / пусть в пьяном держимся угаре, / но ежели когда в ударе, / тогда средь звёзд летит Гагарин* (с. 104). Ср.: *Страна российская такая: / хотя мы водочку лакаем, / нам Чехов ближе Мураками / и Блок важней, чем Мопассан* (там же).

Тексты стихотворений обнаруживают неистребимую склонность к сатирическому осмыслению действительности: *В стране, какую грезил Достоевский, всегда велик окажется Щедрин* (с. 140); *В России жизнь, известно всем, не сказка* (с. 106). Очевидна темпоральная переключка с опорой на прецедентный текст: *Когда жуёт правительство мочало / программ неисполнимых коий год, / страна в недоуменьи всё молчала / безмолвствует (традиция!) народ* (с. 58). Не без сарказма в проекции на прошлое оценивается текущее настоящее, как, например, в стихотворении, написанном 30 декабря 2010 года: *За два столетия ничего не изменилось – / здесь вечно актуален Салтыков. / Мы вертикали отдались на милость – / менталитет, видать, у нас таков. / Вот позади остались нулевые / и путинской наелись мы халвы, / но у страны ошейничек на вые, / все ощутили, не ослаб, увы. / Хотя в Кремле сегодня и Медведев – / такой приятный*

паренёк на вид, / но знаем, что туда машина едет, / куда рулить водитель норовит (с. 85). С будущим связывается надежда на пробуждение гражданской активности народа: *Придёт Россия вся в движенье – / (прийти когда-то всё ж должна!)* – с. 39.

Политическая сатира сегодня находится на периферии литературного процесса. В этой связи актуальность приобретают и включенные в календарные тексты проанализированные сатирические наброски, лишённые вульгарности, злобы, агрессии. Это плоды труда *крестьянина российской культуры*, «неквасного» патриота и оптимиста.

Лирический герой не скрывается под маской. Перед нами реальный человек, уралец. В сверткесте формулируется вертикальный ряд топонимов, обозначающих пространство Среднего Урала: *Свердловск / Екатеринбург, Сухой Лог, Тагил, Ревда, Асбест, Каменск, Арамил* и др. «Биографическое время» включено в уральское пространство. Аксиологическую значимость как для лирического героя, так и для целевого адресата приобретает концепт «малая родина». Зрелый человек, профессор, поддерживает с ней интеллектуальную связь: *Я вырос. Из Сухого Лога / в УрГУ приехал, как домой* (с. 185). Таковы анкетные данные, в которых аксиологема «родной дом» связывается не только с местом рождения, детством и отрочеством, но и с Уральским университетом – вторым домом. А вот написанный в 2011 году текст, посвящённый 15-летию литобъединения в родном городе. Обращаясь к собравшимся, филолог и поэт по призванию, Быков говорит об особом духе *Сухоложья*, о нетленных ценностях: *Чем всегда была Россия / и богата и сильна? / В слове наша с вами сила, / мы – поэзии страна. // Пусть и дальше все держат – / все, кто ищет толк в словах. / Родники не замерзают – / значит, родина жива!* (с. 256–257).

Непровинциальная уральская провинция – среда, в которой формируются ценностные предпочтения, выполняющие «функцию объединения группы» [Бартминьский 2005: 141]. В поздравлениях, адресованных уроженцам Нижнего Тагила, встречаем оттопонимические образования *тагильский, тагильство*, передающие мысль о том, что малая родина маркирует характер

своих сыновей и дочерей: *Тагильскую оставив волость, / в душе тагильство сохранив, / они, с годами где освоюсь, / творить готовы личный мир. // <...> Тагильский в жизнь несут азарт* (с. 96). Отдавая должное ставшему прецедентным высказыванию «Урал – опорный край державы», Быков, хоть и не без иронии, упрямо отстаивает приоритет духовного: *<...> литература проживёт без денег – / куда важней Уралвагонзавод. // Но мы, живя в окрестностях Тагила, / всё ж лозунг сформулируем иной: / не в жанрах, а в культуре сила – / да, в ней секрет ментальности родной* (с. 91). Публицистичность высказывания опровергает оставшийся с советских времён тезис о соотношении базиса и надстройки. Культура определяет не только своеобразие России, но и вектор развития страны, её базис.

Деятели культуры и искусства – *родины воздух*. В стихах воспеваются *уральский культпросвет* – люди, которые, вопреки обстоятельствам, дарят согражданам смыслы: *Пусть для власти мы – придурки, / никакой ей пользы нет, / просветители Е-бурга, / долгих вам и светлых лет!* (с. 242).

Дата, событие стимулируют осмысление заслуг творческого коллектива, его роли в деле сохранения и приумножения культурных и собственно просветительских традиций. Благодарный отклик в сердцах уральцев находят выставки, концерты. Екатеринбургскому музею изобразительных искусств Быков адресует стихотворение «Друзейное», в котором уверяет энтузиастов в том, что выставки классических и современных полотен *серьёзно наши меняют быт* (с. 293), затмевают обыденность, воодушевляют горожан: *Искусства вижу тьму друзей я, / и восхищает что меня: / который день у нас в музее – / как на футболе толкотня* (с. 294). Под воздействием искусства расцветают души. Запоминаются включённые в образную параллель паронимические аттрактанты *вернисаж – веснисаж*: *Наверно, в красках и словах / мерцают гены радости, / и музыка всегда права – / при всяком мира градусе. / И ныне взор теплеет наш, / и рот сияет зубками: / стал веснисажем вернисаж – / и здесь весна не хрупкая!* (Весенняя выставка графики в доме архитекторов, с. 319). Афористическое высказывание *Пока средь нас жива*

литература, / есть шансы на бессмертие у нас (с. 257) в равной степени относится к филологам, коллективам библиотек и литературных журналов. Лишь некоторые из последних сумели устоять в эпоху перемен благодаря человеческому фактору: Но есть в стране такие люди, / каких я счастлив видеть здесь, / какие – пусть их жребий труден, / перетерпев угар и спесь, / пыхтят в литературной кухне / и льется пусть седьмой с них пот, / не позволяя толстым рухнуть. / Гордись подобными, народ! (с. 221) Эти стихи были произнесены во время проведения в Екатеринбурге фестиваля «Толстяки на Урале» в год литературы.

Целевой адресат – это известные деятели искусства. Поздравительные послания лишены официозности, которая всегда замещается шуткой. Уверение в значительности нередко передаётся с помощью конструирования аналогии: *Тут бесполезны пьедесталы, / ведь ясно каждому без слов, / что очень повезло Уралу: / Родыгин – песенный Бажов (с. 258); Я подошёл сегодня к кассе / и так спросил: – У нас музей, / а где же Пабло здесь Пикассо? / Пикассо здесь, но он Сергей (о художнике Сергее Григорьеве, с. 287).*

Обращаясь к коллегам, автор по-дружески, но без фамильярности, использует языковую игру [См.: Гридина 1996], основанную на трансформации фамилии, например: *Зашихин – Зашихиня (с. 31); Осипов – Осипя (с. 241), Вибе – Вибное (с. 224), Гудов – ГудОК, гудовщина, гудеть (с. 30–31).* Однотипная креативная технология используется для создания экспрессивного новообразования. Вот некоторые названия стихов: *Ворчальное, Вкусно-укусное, Лирное, Декабризное, Недобылинное.*

Экспрессивно-оценочную функцию выполняет «рифмотехнология». Например, игра нестандартными рифмами в стихотворении, посвященном юбилею Областной библиотеки имени В. Г. Белинского, способствует утверждению непреходящей духовной значимости библиотеки, уверению в сохранении крупного культурного центра в условиях господства рыночных отношений. Искренняя благодарность сотрудникам передаётся от имени читателей:

Там же и тогда же

Я прочту стихи-картинки
 в день, приятный для «Белинки».
 Жизнь у всех теперь полынь как,
 но – на свете есть «Белинка»!
 По законам ныне рынка
 не легко тебе, «Белинка».
 Не накроется простынкой,
 не дождётся, нет, «Белинка»!
 В поле русском как былинки,
 мы – читатели «Белинки».
 Пусть в масштабе всяк – пылинка,
 но без нас ничто – «Белинка».
 Если был бы я бы билингва,
 стих проспекал бы, «Белинка».
 Будь фантаст я, как Долинго,
 дал бы денег: на, «Белинка».
 Знай я ноты, будто Глинка,
 гимн бы спел тебе, «Белинка».
 Но скажу я, по старинке,
 тост за зравие «Белинки»! 31 мая 2011 (с. 253).

Особая дань уважения – талантливым администраторам, как, например, в стихотворении «На выход книги "Ректорам УрГУ"»: *А здесь десятка два фамилий, / нет, не фамилий, а имён – / тех, кто УрГУ руководили, / но это ж и портрет времён. // <...> Быть в нашем вузе капитаном – сколь надо воли и ума, / чтоб с превращеньем капитала / УрГУ вести через шторма!* (с. 99) Шторм всё же настиг УрГУ, и это воспринимается как личная драма: *В этот год уж так случилось – / умолчать я не могу – / что отправилась на силос / вузконструкция УрГУ. // Был до нас УрГУ, был с нами / и, известные везде, / были буквы те – как знамя. / А теперь то знамя где? (с. 46).* Шторм не пощадил и родной факультет: *Филфак надрывается. Прёт на рожон / чиновников местных элита. / УрГУ большие нету – лишь в памяти он / и, к счастью, не всеми забытый (с. 65).* Аббревиатура УрГУ употребляется как аксиологема, интегрирующая вы-

пускников, преподавателей, сотрудников университета – тех, кто вынужден подчиниться процедуре объединения с УПИ, чувствуя при этом, что *не вместить УрГУ в УрФУ* (с. 29). Понимая, что *вступила жизнь в эпоху трансформаций* (с. 97), Быков считает своим долгом и долгом преподавателей продлить традиции родного факультета: *Свой опыт умножая на старанье / и презирая нынешний бардак, / мы, об УрГУ храня воспоминанья, / продлим твою историю, филфак* (с. 15). Преподаватели, вынужденно оставаясь на борту эсминца *федерального*, в сердце бережно хранят *не УрФУ – УрГУ* (с. 14).

Нельзя не отметить цикл «Семейный альбом», которому предшествует эпиграф из П. Вяземского: «Я жду обновления поэзии от наших семейных альбомов» (с. 331). Семья мыслится как ближний и одновременно широкий круг людей, состоящих в отношениях родства. Каждый член семьи – от мала до велика – воспринимается как личность. Лирический герой – член этого круга, отстраняющийся от статусно-ролевой позиции банкетного поэта. Будучи одним из старших членов большой семьи, он выражает аксиологическую солидарность по отношению к другим старшим. Продемонстрируем этот подход на материале одного стихотворения (с. 352–354), посвящённого 70-летнему юбилею В. Д. Т. Отдаётся дань стойкости, целеустремлённости юбиляра, его способности к сопротивлению: *Маршрут по жизни вышел разным, / но ты держался молодцом!* Далее следует таксономическая конкретизация общего характеристизатора: *Ты не из беленьких, пушистых, / но в главном был ты молодец – / охотник до глубоких истин, / спортсмен и врач, муж и отец.* Взаимопонимание и поддержка близких придают силы, вселяют уверенность в себе: *<...> и были рядом – жёнка Галка, / всегда родные и друзья.* Приём оразговоривания интимизирует обращение к юбиляру, главной заслугой которого является стремление сохранить семейные традиции, воплотить в книге основы современного домостроя: *<...> ты замечательную книгу / скажу (как критик) написал! // И в ней о многом нам поведал, / в историю вписав свой род, / и стала книга та победой, / семейный поддержав оплот* (с. 353).

Неподдельным ликованием проникнуты «Сентябрьские строки», передающие взрыв радости. *Митяй, Сашенька, мама, папа* в предвкушении общего веселья: *Случилось так, а не иначе, / и все мы рядышком, ладком, / как хорошо, когда есть дача, / куда мы мчимся с ветерком* (с. 331). Лишены морализаторства стихи, посвящённые детям. Например: *Но недаром всё же Митя / кашу с маслом часто ел: / на него теперь взгляните – / для больших готов он дел. // Стал ведь школьникам Митяйка, / вырос как почти Илья. / Что ж, и дальше подрастай-ка, / становись умней меня!* (с. 334). А вот Митяй – выпускник средней школы: *Пусть радость карий взор не прячет, / на зрелость – вот он, аттестат – / желаю, Митенька, удачи: / и вуз – как школу и детсад* (с. 336). День рождения, свадьба, получение паспорта, вручение диплома – все эти даты отмечаются в семейном кругу и остаются в строчках, наполненных теплом, светлой любовью, надеждой, заразительным оптимизмом.

Особо следует отметить авторские креативные практики: обновление образных параллелей, лежащих в основе компаративных тропов, поиск нестандартных рифм, технологии трансформации прецедентных текстов, опыты словотворчества.

Литература

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М., 1999. I–XV.
- Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М., 2005.
- Быков Л.* Второй состав: банкетная лирика и прочее. Фрагменты. – Екатеринбург, 2017.
- Водолазкин Е.Г.* Дом и остров, или Инструмент языка: [эссе]. – М., 2017.
- Гайда С.* Стиль как вызов // Актуальные проблемы стилистики. – 2016. – № 22. – С. 13–22.
- Григорьев В.П.* Поэтика слова. – М., 1979.
- Гридина Т.А.* Языковая игра: Стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.
- Крылова О.А.* Образность и тексты с креативным заданием // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 2013. – № 3. – С. 21–25.

Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.

REFERENCES

- Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. – M., 1999. I–XV.
- Bartmin'skij E. Yazykovoj obraz mira: ocherki po etnolingvistike. – M., 2005.
- Bykov L. Vtoroj sostav: banketnaya lirika i prochee. Fragmenty. – Ekaterinburg, 2017.
- Vodolazkin E.G. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka: [esse]. – M., 2017.
- Gajda S. Stil' kak vyzov // Aktual'nye problemy stilistiki. – 2016. – № 22. – S. 13–22.
- Grigor'ev V.P. Poetika slova. – M., 1979.
- Gridina T.A. Yazykovaya igra: Stereotip i tvorchestvo. – Ekaterinburg, 1996.
- Krylova O.A. Obraznost' i teksty s kreativnym zadaniem // Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki. – 2013. – № 3. – S. 21–25.
- Leont'ev D.A. Cennost' kak mezhdisciplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoj rekonstrukcii // Voprosy filosofii. – 1996. – № 4. – S. 15–26.
- ©Купина Н.А., 2020

Купина Наталья Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51.

E-mail: natalia_kupina@mail.ru

Kupina Nataliya Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).